

Пианист без рояля

Издательство «Классика-XXI»
выпустило книгу про Глена Гульда

Экстравагантно оформленный том, обложку которого украшает перевернутая фотография Глена Гульда, является русской версией французского сборника, выпущенного в 1986 году в издательстве Librairie Arthème Fayard. Его автор — знаменитый кинодокументалист Бруно Монсенжон, известный в нашей стране в первую очередь благодаря своему фильму о Рихтере и недавно вышедшей расшифровке рихтеровских дневников. Книга Монсенжона о Гульде называется «Нет, я не эксцентрик», и на ее 270 страницах читателя довольно небезуспешно убеждают в том, что носить перчатки зимой и летом — вполне нормальное дело.

Известия 2003 - 28 июля - с. 12

Екатерина БИРЮКОВА

Глен Гульд — один из важнейших музыкантов XX века и едва ли не самый радикальный пианист всех времен и народов — всегда был для российской культуры персоной не менее значимой, чем даже сам Рихтер. Две недели, проведенные им в СССР в мае 1957 года, во время которых канадский музыкант рассказывал советским слушателям о Шенберге и играл Баха без педали, стали очень серьезным пунктом в его собственной карьере и незабываемой легендой для тех, кто жил по эту сторону железного занавеса.

В книге Монсенжона Гульд, в частности, вспоминает русские попойки, в которых он не мог принимать участия по состоянию здоровья, нащепанные ему истории о каких-то тайных сходках молодых советских композиторов, которые пишут в серийной технике и поэтому работают дворниками, а также выражает желание приехать в Россию на подольше (оно так и не было осуществлено). Там же Гульду без конца приходится отчитываться по поводу своих знаменитых причуд: почему никогда — даже в бассейне! — он не снимает перчаток, почему всегда гастролирует со своим собственным, полуразвалившимся, стулом, который позволяет сидеть за инструментом на 20 см ниже обычного, почему ведет борьбу против рыбной ловли, почему подпеваает себе во время игры, почему любит одиночество.

Все это можно найти в первой, наиболее популярной части книги, в которую вошли несколько интервью пианиста, данных им в период с 1956 по 1980 год (они разбавлены изящным интермеццо — диалогом с Иегуди Менухиным о совместно исполняемой музыке, который был записан во время одной из телепередач). Но ответом на самый

интригующий вопрос в жизни Гульда — почему он в возрасте 32 лет, находясь на пике карьеры, отказался от концертной деятельности, почему живой аудитории и овациям предпочел затворничество в студии звукозаписи — конечно, является вся книга.

В ее предисловии содержится великолепный фоторепортаж Джока Кэролла с комментариями Гульда (в числе прочего там есть и изображение пресловутых перчаток для плавания, закрывающих руки аж до подмышек). В приложении даны последнее интервью пианиста, опубликованное уже после его смерти, анкета, заполненная им в 20-летнем возрасте, и блестящий текст про оркестр родного города Торонто. Вторую же часть книги занимает некая никогда не имевшая место быть пресс-конференция с Гленом Гульдом, которую Монсенжон самолично смонтировал из фрагментов поздних гульдовских интервью, воспоминаний других людей, расшифровок собственных фильмов про Гульда и рассуждений реальных и вымышленных персонажей и которая дает весьма полное представление о ясном и выстроенном мире этого эксцентрика.

Сам Гульд никогда не возражал против того, чтобы склеить что-нибудь одно из множества кусочков — лишь бы здорово получилось. Так что устраивая фальшивку с пресс-конференцией, Монсенжон совершенно справедливо ссылается на вкусы своего героя — яростного врага концертной эстрады с ее «правом на одну попытку» и закадычного друга микрофона и монтажа, кабинетного мыслителя, засаженного ироничной судьбой за рояль, и фантастического перфекциониста, всю жизнь боровшегося с сиюминутными настроениями публики и строптивым нравом собственного инструмента.